

Сесиль Берли

Перо
в её руке

*Женские письма –
женские судьбы
в XVIII веке*

УДК 94(44) + 94(47).066
ББК 63.3(0)51 + 63.3(4Фра)5 + 63.3(2)5
Б48

Cécile Berly
ELLES ÉCRIVENT
Les plus belles lettres de femmes au XVIIIe siècle

Перевод с французского Оксаны Михайловой

Дизайн обложки Алексея Коннова

Берли С.
Б48 **Перо в её руке : Женские письма — женские судьбы в XVIII веке /**
Сесиль Берли ; [пер. с фр. О.А. Михайловой]. — М. : КоЛибри,
Азбука-Аттикус, 2025. — 320 с.

ISBN 978-5-389-25888-4

XVIII век — это век писем. Корреспонденция передает новости, идеи, чувства, подчиняет себе жизнь даже тех, кто не умеет писать — частных почтовых, курьеров, слуг. Героини этой книги ярко отражают свою эпоху. Они берут в руки перо и пишут письмо за письмом. Присыпают свежие чернила песком, складывают послание вдвое и ставят отпечаток личной печати. Им нет места в общественном пространстве, среди мужчин — лишь за секретером в тиши своей спальни. Переписки даруют им свободу. Здесь расцветают чувства, изливаются переживания, поднимаются философские вопросы. Так женщины в XVIII веке обретают голос.

«Госпожа дю Дефан, хозяйка салона, наслаждавшаяся только интеллектуальными радостями и превратившая переписку в настоящее искусство жизни. Маркиза де Помпадур, всемогущая фаворитка, доверенное лицо Людовика XV. Екатерина II, самодержавная царица и подруга философов-просветителей. Жюли де Леспинас, внебрачный ребенок, муза энциклопедистов и влюбленная женщина, погибшая от собственных чувств. Изабелла Пармская, принцесса-заложница, эрцгерцогиня-философ, искусная манипуляторша. Мария-Терезия Австрийская, императрица и деспотичная мать.

Госпожа Ролан, интеллектуалка, которая писала так блистательно, но, однако же, не желала быть писательницей. Мария-Антуанетта, королева в эпицентре политического урагана, у которой не осталось иного средства спасти монархию и собственную жизнь. Жермена де Сталь, опередившая свое время интеллектуалка, которая писала и вела себя, как мужчина. Переписки этих женщин позволяют нам заглянуть в самое сердце их жизни, понять внутренний мир, ощутить тревоги и переживания» (*Сесиль Берли*).

УДК 94(44) + 94(47).066
ББК 63.3(0)51 + 63.3(4Фра)5 + 63.3(2)5

ISBN 978-5-389-25888-4

© Passés composés / Numensis, 2024
© Михайлова О. А., перевод на русский язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2025
КоЛибри®

Содержание

Введение	9
1. Госпожа дю Деффан (1696/1697–1780) <i>Переписка как искусство жить</i>	15
2. Маркиза де Помпадур (1721–1764) <i>Советник Людовика XV</i>	51
3. Екатерина II (1729–1796) <i>Графоманка и царица</i>	79
4. Жюли де Леспинас (1732–1776) <i>Погибнуть от любви</i>	112
5. Изабелла Пармская (1741–1763) <i>От женщины к женщине</i>	145
6. Мария-Терезия Австрийская (1717–1780) <i>Эпистолярные узы</i>	170
7. Госпожа Ролан (1754–1793) <i>Писать, но не быть писательницей</i>	204
8. Мария-Антуанетта (1755–1793) <i>Писать, чтобы выжить</i>	242
9. Жермена де Сталь (1766–1817) <i>Писать, как мужчина?</i>	279
Избранная библиография	308

*Моей ушедшей бабушке
и тебе, дорогая мама, моя Сидо.
Спасибо за то, что ты всегда учила меня
не бояться быть самой собой*

*Писать — значит высвободиться.
Мона Озуф. Les Mots des femmes¹*

---

¹ «Женщины берут слово» (фр.). — Здесь и далее, если не указано иное, прим. пер.

Введение

Женщины, о которых я расскажу в этой книге, жили с пером в руке. Переписка играла важнейшую роль в их повседневной жизни и даже задавала ей ритм, ведь каждая из них, как правило, писала не менее одного, а то и нескольких писем в день. Что бы ни побуждало их к этому — желание продолжить светскую беседу, отреагировать на политические события, упрочить свою славу, гремевшую на всю Европу, поболтать с друзьями, написать возлюбленному, потребовать отчета от дочери и как следует отчитать ее, углубить свое образование, спастись от смерти или пустить в ход свое влияние, — все они сознавали силу письменного слова. Среди этих женщин — аристократки, представительницы буржуазии, хозяйки литературных салонов, фаворитки, главы государства и принцессы, высокородные дамы и незаконнорожденные париис, сказочные богачки и бедные родственницы, интеллектуалки и (или) вертихвостки, недужные, незрячие, искалеченные оспой, курившие опиум — и все они, по желанию или необходимости, написали сотни, а то и тысячи писем.

ПЕРО В ЕЁ РУКЕ

Переписка считается типично женским литературным жанром, поскольку она изначально не предназначена для кого-либо, кроме своих прямых адресатов. Это совершенная литературная форма эго-текста. В письме, написанном, кажется, одним росчерком пера, женщины изливали неисчерпаемую палитру своих эмоций, от незначительных до трагических, от самых интимных до тех, которые вызваны политическими событиями. Переписка подстегивала мысль, учила отыскивать верное слово, позволяла расцвести чувству. С ее помощью женщины создавали себе единственно возможное свободное пространство, где могли откровенно говорить обо всем, что их волнует, хотя бы ненадолго сбросить свои оковы.

В своих книгах я часто пишу о том, что XVIII столетие проходит под знаком переписки, которую можно назвать одним из ключевых слов той эпохи. Она дает исследователю богатейший материал для понимания ее многогранности, эмоциональной жизни, а также новых для той эпохи идей и представлений. Переписка неразрывно связана с человеком, который ее ведет, и несет на себе отпечаток его уникальной личности. Она вызывает в нашем воображении эстетизированные образы. Переписку ведут в уютной тиши спальни, кабинета или будуара, где стоят изящный секретер, элегантное бюро или скромный рабочий стол; на столешнице красуются чернильница, подставка и суконка для пера, ящичек с песком — им слегка присыпали свежие чернила, чтобы они поскорее просохли; там

ВВЕДЕНИЕ

же можно заметить палочку красного сургуча и печать: расплавленный сургуч наносили на сложенное вдвое послание и ставили на нем оттиск своей личной печати. И, конечно же, там есть бумага всякого размера и вида — плотная, качественная, даже роскошная, с золотым краем, или поскромнее, не такая прочная, а порой и почти прозрачная. Добавьте к этому одну-две зажженные свечи, и вы получите настоящий натюрморт.

Женская переписка никогда не была столь обширной и выразительной, как в XVIII веке. Но заявляли ли эти женщины свои права на то, чтобы считаться писательницами? Стремились создать литературное произведение? Желали блеснуть своей ученостью до такой степени, чтобы объявить себя «женщиной-сочинителем»? Рассчитывали ли они на то, что их письма прочтет кто-то, кроме их непосредственных корреспондентов? В XVIII веке слово «сочинительница» вызывало отвращение, в первую очередь у самих пишущих женщин. Этим словом называли женщину, выставившую себя напоказ в общественном пространстве, как то делают проститутки. Под пером Фелисите де Жанлис, одной из самых значительных писательниц XVIII века, «женщина-сочинитель» становится антигероиней короткого романа, впервые опубликованного в 1802 году. Госпожа Жанлис предостерегала женщин от подобных дерзаний, ведь публиковаться значило опрометчиво вступать на исключительно мужскую территорию, рискуя навлечь на себя негодование как мужчин, так и женщин. Становясь автором

литературного произведения, женщина подвергала себя всевозможным опасностям, навлекала на себя непроходящую, почти всеобщую ненависть. Какой нелепостью со стороны такой женщины было вообразить, что созданный ею текст достоин прочтения и интереса, сможет пережить ее! Какое безумство — пытаться стереть границы между полами, жизнью публичной и частной! Такая женщина столкнется с презрением, сарказмом, насмешками и оскорблениями, станет изгоем в приличном обществе, обреченной на жизнь без любви, детей, друзей. Она пария, отклонение от нормы, которое общество вправе порицать, а то и вовсе уничтожить. Художественная литература сделала из женщины, пишущей письма, макиавеллистский архетип, чудовищный пример испорченной *femme fatale*¹. Маркиза де Мертей, антагонистка эпистолярного романа Лакло «Опасные связи» (1782), добивается своих самых гнусных целей именно потому, что одинаково искусно манипулирует другими и ведет переписку.

Сила письменного слова принадлежит мужчинам, чьи тексты публикуются, расходятся по миру и читаются. Женщины твердо усвоили это несправедливое и неизбежное распределение гендерных ролей. Социально-культурный статус писателя, создателя серьезных философских и политических произведений, — прерогатива мужчин. Удел женщин — переписка, дневники, а при случае и небольшие романы, написанные для себя. Все эти

---

¹ Роковая женщина (*фр.*). — *Прим. ред.*

ВВЕДЕНИЕ

сочинения считаются вполне допустимыми в пространстве частной жизни в качестве безобидного и приятного занятия, позволяющего немного помечтать. Но ни при каких обстоятельствах то, что пишут женщины, не должно проникать в пространство жизни общественной.

Переписка не только подчиняет себе жизненные ритмы эпохи, но и придает вещественную форму информации, идеям, новостям и чувствам, которые таким образом перемещаются из одних покоев в другие и преодолевают тысячи километров по Франции и Европе. В XVIII веке свободный обмен корреспонденцией создает повседневный жизненный распорядок, которому следуют даже те, кто не умеет писать. Частных посыльных, в роли которых обычно выступали слуги, постепенно вытесняет все более совершенная система почтового сообщения. Письма доставляются на все более внушительные расстояния за счет эффективной работы многочисленных почтовых станций, оттого количество и качество корреспонденции постоянно растут. Не говоря уже о том, что параллельно существует и дипломатическое почтовое сообщение (например, между Веной и Версалем), призванное гарантировать конфиденциальность политической переписки, столь необходимую для решения сложных государственных задач.

Героини этой книги ярко отражают свою эпоху. Госпожа дю Деффан, хозяйка салона, наслаждавшаяся только интеллектуальными радостями и превратившая переписку в настоящее искусство

ПЕРО В ЕЁ РУКЕ

жизни. Маркиза де Помпадур, всемогущая фаворитка, доверенное лицо Людовика XV. Екатерина II, графоманка, самодержавная царица и друг философов-просветителей. Жюли де Леспинас, внебрачный ребенок, муза энциклопедистов и влюбленная женщина, погибшая от собственных чувств. Изабелла Пармская, принцесса-заложница, эрцгерцогиня-философ, искусная манипуляторша. Мария-Терезия Австрийская, императрица и деспотичная мать. Госпожа Ролан, интеллектуалка, которая писала так блистательно, но однако же не желала быть писательницей. Мария-Антуанетта, королева в эпицентре политического урагана, у которой не осталось иного средства спасти монархию и свою собственную жизнь. Жермена де Сталь, опередившая свое время интеллектуалка, которая писала и вела себя, как мужчина.

Здесь собраны самые замечательные письма этих женщин, чтение которых захватывает и, конечно, волнует нас. Они позволяют нам заглянуть в самое сердце их жизни, понять внутренний мир, ощутить эмоции, тревоги и переживания. Все они, каждая по-своему, воплощают ту или иную грань современности. Благодаря тому, что мы читаем их письма, они обретают голос, аудиторию и в каком-то смысле вторую жизнь. Отныне и навсегда их письмам отведено место, которого они заслуживают, — место мирового культурного наследия.

1. Госпожа дю Деффан

Переписка как искусство жить

*Зрение вернулось к моему секретарю,
и я спешу возобновить нашу переписку.*

Госпожа дю Деффан — Вольтеру,
17 июня 1764 года

Из-под ее пера выходят десятки, сотни писем. Что бы она ни говорила, писательство у нее в крови, и однако же ей и в голову не приходит считать себя писательницей. В переписке она без конца твердит, как несовершенны ее рассуждения и как плохо она выражает их на бумаге. Эта женщина сокрушается искренне. В ее вселенной — аристократической, светской, привилегированной — превыше всего ценится остроумие. Она принадлежит к тому миру, где беседа считается прежде всего искусством, а недостаток ума — моральным проступком, смехотворной оплошностью, которая может оказаться непростительной. Г-жа дю Деффан виртуозно владеет этим

искусством, неизменно находя верное и острое слово, которое бьет прямо в цель. Речь — ее стихия, а язык, как устный, так и письменный, — предмет ее поклонения. И светская беседа, и переписка (которая для нее прежде всего способ продолжить первую) служат ей оружием в борьбе с меланхолией.

Ибо госпожа дю Деффан страдает главным недугом, терзающим ее сословие и эпоху, — скукой.

В течение более более чем 30 лет она держит один из самых известных салонов Парижа, который пользуется европейской славой и конкурирует с салоном госпожи Жоффрен, расположенным на улице Сент-Оноре. Госпожа дю Деффан открывает свой салон в 1747 году, в квартире на улице Сен-Доминик, которую снимает у монастыря Сен-Жозеф¹. Она принимает практически ежедневно, начиная с раннего вечера и до поздней ночи, гости расходятся под утро. В это время ей 50 лет. В квартире, состоящей из двух главных комнат, гостиной и спальни, стены затянуты ярко-желтым муаром, схваченным огненно-красными бантами. В ее салоне собирается избранная ученая публика: интеллектуальная элита

---

¹ Монастыри нередко сдавали внаем часть принадлежавших им зданий, причем светские квартиросъемщики никак не контактировали с их постоянными обитателями. Такого рода жилье особенно часто снимали пожилые аристократки. Так, квартиру госпожи дю Деффан в женском монастыре Сен-Жозеф до нее занимала бывшая фаворитка Людовика XIV госпожа де Монтеспан.

1. ГОСПОЖА ДЮ ДЕФФАН

королевства (Д'Аламбер, Пон-де-Вейль, Монтескьё, Мопертюи, Дидро, Фонтенель, Лагарп, Гельвеций, Гримм, Тюрго, Кондорсе), известные художники и скульпторы (Ван Лоо, Верне, Суффло, Фальконе), а также виднейшие придворные (президент¹ Эно, господин де Формон, герцогиня де Люин, жена маршала Люксембурга, герцог и герцогиня Шуазель и принц Конти). Кроме того, у нее регулярно бывают влиятельные иностранцы, например послы. Быть принятым у госпожи дю Деффан становится знаком особого отличия и даже избранности.

Она создает вокруг себя непрерывное движение: в ее салоне сменяется почти бесконечная череда посетителей, звучат оживленные разговоры, свободно льется вино и подают изысканные блюда. Играют и в карты, особенно в пикет. Кульминация этих светских забав — чтение писем. Госпожа дю Деффан разделяет письма «публичные», предназначенные для прочтения за общей беседой, и письма личные, написанные для нее одной. Сотнями именно таких писем она будет обмениваться с молодым успешным писателем по имени Гораций Уолпол с 1766 года и практически до самого дня своей смерти в августе 1780-го. «Публичные» письма, которые с восторгом зачитывают в салоне госпожи дю Деффан, представляют собой преимущественно ее корреспонденцию

---

¹ Имеется в виду президент парижского парламента. — *Прим. ред.*

с Вольтером. Именно эта обширная переписка и обеспечивает литературную славу салона.

Вокруг нее жизнь должна кипеть почти непрерывно. Это напоминает ей о юности, легкомысленной и даже распущенной, проведенной в Пале-Рояль, в ближайшем окружении регента (чьей любовницей она недолго была), а затем в салоне герцогини Мэнской в Со. В обоих кругах она выделяется прежде всего своим умом. Чем больше она стареет и слепнет, тем больше растет ее потребность в оживлении. С 1753–1754 годов, окончательно потеряв зрение, госпожа дю Деффан все больше утрачивает мобильность, превратившись в «возлюбленную неподвижности» (как выразилась Мона Озуф). Последние 30 лет ее жизни пройдут в кресле, которое она прозовет «бочкой» из-за того, что на самом верху его спинка заканчивалась изгибом, неким подобием навеса над головой. Она чувствует себя его пленницей, хотя несколько вечеров в неделю проводит в Опере или в Комедии. Чтобы избавиться от одиночества, она окружает себя домашними животными: кошками и собачонками. А кроме того, убеждает одну молодую особу, незаконнорожденную дочь своего брата, стать ее компаньонкой. На протяжении почти 10 лет Жюли де Леспинас будет жить с ней, в ее тени, озаряя салон на улице Сен-Доминик своей грацией и, конечно, блистательным умом.

И, разумеется, госпожа дю Деффан пишет письма. С их помощью она преодолевает расстояния, создает «иллюзию присутствия» (как

1. ГОСПОЖА ДЮ ДЕФФАН

высказалась Шанталь Тома), ведет успешную войну со скукой и борется со своими недугами: истерическими припадками («маленькими», когда она хандрит, и «большими», когда ее одолевает депрессия), тревожностью, бессонницей, несварениями и слепотой. Переписка позволяет ей ненадолго забыть о своем физическом теле, которое больше не приносит ей ничего, кроме страданий. Чувствуя, что глаза отказывают ей, госпожа дю Деффан решает нанять секретаря, и в марте 1752 года к ней на службу поступает Виар. Он становится ее преданным помощником. Диктуя письма, она ему полностью доверяет, и до самой ее смерти между секретарем и составительницей писем существует крепкая связь. Она также пользуется особой линейкой, которая задает направление ее руке и иногда позволяет ей писать самостоятельно.

Уже в XVIII веке письма госпожи дю Деффан причисляли к лучшим образчикам французской словесности. Они написаны выразительным, едким, элегантным и живым языком, и прочесть их — все равно что услышать блестящую беседу. Личность той, что их написала, противоречива и вызывает как симпатию, так и раздражение. Эта ни во что не верящая безбожница отстаивает разум, но скептически относится к идеям философов-просветителей. Глубоко свободная телом и душой, она не приемлет и даже клеймит попытки критиковать существующее общественное устройство, каким бы несправедливым оно

ни было. Словесный поединок, в салоне или на бумаге, — это ее страсть, смысл существования, однако она и знать ничего не желает о свободе мнений и их выражения, которую философы, посещающие ее салон, полагают фундаментальной ценностью. Еще одной недопустимой темой для беседы она считает политику — в ее незрлячих глазах нет ничего более вульгарного.

Госпожа дю Деффан жадно читает. Целыми часами, и днем и ночью, она читает сама или слушает, как ей читают, Монтеня (которого она так любит), Лабрюйера, Ларошфуко, Лафонтена, Сен-Симона, Расина, Шекспира, госпожу де Севинье, госпожу де Ментенон, Нинон де Ланкло, госпожу де Тансен, госпожу Риккони и Вольтера. Всего Вольтера, снова и снова. Она терпеть не может природу, деревню, покой и провинцию, где родилась в 1696 или 1697 году в замке, расположенном близ Роанна, в сердце Бургундии, получив при рождении имя Мари де Виши-Шамрон. Для нее брак по любви был невозможен, и она заключила его с человеком равного ей положения, видя в замужестве залог своей женской свободы. Едва выйдя замуж, она объявила господину дю Деффану о своем непреодолимом желании жить как свободная женщина, не обременяя себя его обществом и как можно дальше от фамильного замка, то есть в самом сердце светского Парижа. Она, несомненно, свободна, но еще эгоцентрична, авторитарна, нетерпима, саркастична, а то и недобра.

1. ГОСПОЖА ДЮ ДЕФФАН

Тысячи писем, написанных госпожой дю Деффан, позволяют воссоздать аристократическую, светскую, литературную и культурную жизнь эпохи, близящейся к своему концу. Она превращает переписку в настоящее искусство жизни.

В возрасте 45 лет госпожа дю Деффан обнаруживает у себя опухоль груди. Она отправляется в нормандский Форж, на воды, и проводит там все лето 1742 года. За это время она пишет не менее 13 длинных писем своему любовнику, президенту¹ Эно, играющему важную роль при дворе и в столичной светской жизни. Он близок к королеве Марии Лешинской и пользуется всеобщей любовью благодаря своей невероятной эрудиции, учтивости и, конечно, остроумию. Этот выдающийся муж непостоянен. Госпожа дю Деффан очень увлечена им, но в переписке, как и в жизни, не желает этого показывать. Письма позволяют ей держать дистанцию и пресекать любые сентиментальные порывы; они наполнены светскими анекдотами, едко набросанными портретами, язвительными замечаниями. По ее возвращении в Париж влюбленные со временем становятся хорошими друзьями.

---

¹ Т. е. высокопоставленный судебный чиновник, глава парламента, обладавшего юридическими, а не законодательными полномочиями. Помимо провинциальных парламентов, существовал и главный, парижский. Именно его президентом был Шарль Жан-Франсуа Эно (1685–1770), возлюбленный госпожи дю Деффан, сам не чуждавшийся литературных занятий и занимавший видное место в ее салоне.

ПЕРО В ЕЁ РУКЕ

Форж, понедельник 2 июля 1742 года

Я сей час только приехала в Форж без малейших происшествий, не успев даже как следует устать, — но не думайте, что мне удалось поспать этой ночью и что сегодня с восьми утра, когда мы выехали из Жизора, и до самого нашего приезда нас не растрясло в пути как следует — просто-напросто от Парижа до Форжа не более 15 часов езды. Вчера мы проделали 17 лье за 9 часов, сегодня — 11 за 6,5 часа; дороги в это время года совершенно безопасны, но я охотно верю тому, что зимой по ним невозможно проехать. Вчера я смогла поесть лишь за час до полуночи и весьма досадовала на то, что не взяла с собой в дорогу пулярок, поскольку в Жизоре мы нашли лишь несколько скверных яиц и кусочек телятины, твердый как камень; и хотя я была очень голодна, но съела мало и так же мало спала, пытаюсь это переварить. Однако то, чего я опасалась, так и не случилось, а посему мое путешествие совершилось весьма благополучно. Но поговорим о предмете куда более любопытном — о моей спутнице [маркизе де Пикиньи]. Боже правый! До чего же она мне противна! Эта женщина положительно не в своем уме: ест в любое время дня и ночи; в Жизоре она завтракала холодной телятиной в восемь утра; в Гурне набросилась на хлеб, размоченный в горшке (таким кормят свиней), потом съела кусок бриоши, а следом три довольно внушительных печенья. Не успели мы приехать — была всего лишь половина третьего, — как она

Научно-популярное издание
Танымал ғылыми басылым

Берли Сесиль

ПЕРО В ЕЁ РУКЕ

Женские письма —
женские судьбы в XVIII веке

Ответственный редактор *М. Терехова*

Редактор *Л. Никитина*

Выпускающий редактор *Е. Солодовникова*

Технический редактор *Л. Синицына*

Корректоры *О. Ануфриева, А. Сухарева*

Компьютерная верстка *В. Ермак*

В оформлении обложки использован
фрагмент картины «Любовное письмо»
(Жан-Оноре Фрагонар, ок. 1770 г.).

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 17.03.2025.
Формат 76 × 100¹/₃₂. Гарнитура «Charter». Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 14,0. Тираж 2000 экз.
М-FEM-34864-01-R. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» — обладатель товарного знака Колибри 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«Издательская Группа «Азбука-Аттикус» ЖШҚ — Колибри тауар белгісінің иесі 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» в г. Санкт-Петербурге 191024, г. Санкт-Петербург, ул. Херсонская, д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	Санкт-Петербург қаласындағы «Азбука-Аттикус» Баспа Тобы» ЖШҚ филиалы 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14-үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

16+